

— Раз уж не можешь отпустить, так просто заberi.

Спустя время, за которое едва ли успел бы остыть чай, они прибыли во дворец Чжунцуй. Изыщная глазурованная черепица, круто взметнувшиеся вверх карнизы — всё здесь дышало сдержанной, но утончённой роскошью, подобающей императорской чете.

Лэн Юй взмахом руки остановил евнухов, спешивших с докладом, и придворных дам, готовых пасть ниц. Распахнув полы халата, он широким шагом вошёл внутрь. Две служанки из тех, что стояли у входа, опустив головы, поспешно выступили вперёд и бесшумно прикрыли за ним двери.

Войдя в покои, Лэн Юй окинул взглядом обновлённое убранство дворца Чжунцуй. На резном столе из красного сандала стояла золотая курильница, а по бокам висели четыре свитка с каллиграфией прославленных мастеров, вставленные в серебряные рамы из чёрного дерева. Под ними красовались роскошные вазы из глазури — сразу было видно, что к обустройству подошли со всей серьёзностью. Лэн Юй медленно прошёл во внутренние покои, и его взору предстала огромная кровать.

Выполненная из дерева наньму с золотыми прожилками, она была украшена искусной резьбой — драконы, играющие с жемчужиной, обвивали стойки. Слой за слоем ниспадали тончайшие полупрозрачные занавеси цвета морской волны. Нефритовые подушки, шёлковые одеяла — всё дышало неземной роскошью.

Но больше всего приковывал взгляд юноша на кровати. Его лицо, бледное как бумага от охватившего его ужаса, казалось прозрачным, словно выточенным из драгоценного нефрита. Волосы, лишённые лент, рассыпались по постели, словно чёрный шёлк. Кожа, белее льда, кости, чище нефрита, и аромат, проникающий в самую душу. Красота его была столь ослепительной, что лишала дара речи.

Взгляд Лэн Юя потемнел, внутри закипело пламя, готовое поглотить его целиком. Почти не в силах сдержаться, он подошёл ближе и одним пальцем приподнял острый подбородок Хуа Юйтана. Его ледяной взор, полный собственнического огня, скользил по лицу юноши.

— Ну же, доставь мне удовольствие.

Хуа Юйтан, чьё лицо было мокрым от слёз, внезапно озарилось чарующей, порочной улыбкой. Он прошептал:

— Хорошо.

Ошеломлённый император почувствовал неладное и попытался призвать духовную силу, но обнаружил, что его дантянь словно сковало льдом. Тело обмякло, и он рухнул на пол. Лицо Лэн Юя исказилось от ужаса:

— Ты не Хуа Юйтан.

Хуа Юйтан прикусил губу, одарив его застенчивой, почти детской улыбкой:

— Как же я могу быть кем-то другим?

Он провёл языком по кончику пальца, прищурил длинные глаза, и его ярко-красные губы изогнулись в опасной, насмешливой усмешке.

— Твоё отношение меня очень расстроило. И этот паланкин, и этот дворец для наложницы, — Хуа Юйтан нахмурил тонкие брови, и его густые ресницы дрогнули, придавая ему вид невинно озадаченного человека. — Мне не нравится, когда я расстроен. Поэтому теперь ты будешь отвечать за то, чтобы меня развеселить.

Хуа Юйтан довольно сощурился.

Свет погас.

~~~~~

В последнее время в государстве Яньцин и внутри дворца, и за его пределами стояла пугающая тишина. Обеспокоенные министры подали сотни докладов, но те словно канули в бездну. Маркиз разбил столько чайных чашек, что слуги в его резиденции ходили как на похоронах. Фарфор во дворце наложницы Цзин меняли бесчисленное количество раз. Даже дворец Цынин, где жила вдовствующая императрица, был окутан мрачными тучами. С тех пор как император забрал Хуа Юйтана во дворец, он не выходил к министрам уже целый месяц.

Он даже не покидал пределы дворца Чжунцуй, предаваясь ночным утехам с этой первой красавицей поднебесной. Лишь еда и вода для купания исправно доставлялись внутрь.

Вся страна скорбела по своему некогда мудрому правителю, скрежеща зубами от ненависти к этому губителю государства. Фраза о том, что государь с тех пор перестал появляться на утренних аудиенциях, стала для императора Яньцина печальной реальностью.

Внутри дворца Чжунцуй.

Чжоу Бай, довольно прищурившись, лежал в неге после любовных утех. Эта разрядка помогла ему избавиться от накопившегося в этом мире напряжения.

Он наклонился, разглядывая потерявшего сознание императора. Его стройное, крепкое тело было покрыто синяками, укусами и следами от пальцев. Красивое, холодное лицо всё ещё хранит следы слёз, а тонкие губы искусаны в кровь. Чжоу Бай провёл пальцами по влажной

коже императора, удовлетворённо слушая его бессознательные стоны.

На самом деле, всё шло точно по сюжету. Те же ночи, проведённые в безумии. Только роли поменялись местами. Уголки губ Чжоу Бая дрогнули в усмешке.

Теперь пора переходить к следующей части сюжета.

Наложница Цзин, вдовствующая императрица — надеюсь, вы готовы.

Чжоу Бай улыбнулся ещё шире, но в этой улыбке не было ни капли тепла.

Императорский сад.

Цветы благоухали, плакучие ивы у озера мягко покачивались на ветру. Озеро было подобно зеркалу, в котором отражалось лазурное небо.

Вдоль берега вилась извилистая гравийная дорожка. Под ивой, свернувшись калачиком, сидел юноша в простом одеянии, спрятав лицо в коленях и беззвучно дрожа от слёз.

Внезапно мелькнула тень. Чей-то точный удар в затылок — и юноша обмяк. Незнакомый подхватил его и мгновенно исчез.

Поверхность озера всё так же слегка рябила от лёгкого ветра.

Второй мир, часть 6.

Резиденция маркиза.

Чёрная тень почтительно стояла на коленях.

— Господин Хуа был похищен людьми вдовствующей императрицы. Я не справился с заданием, прошу наказать меня.

Лэн Чэнь сидел в кресле из древесины наньму, сжимая в руках донесение. Лицо его было холодным и суровым, но побелевшие костяшки пальцев и плотно сжатые губы выдавали его внутреннее состояние.

— Что значит похищен? — голос Лэн Чэня звучал ровно, но в нём скрывалась та самая безмятежность, что бывает перед извержением вулкана под толщей льда. — Где ваши навыки, которым вас обучали в Тайном отделе? Я же сказал: следить за ним и любой ценой вернуть его обратно!

Лэн Чэнь не выдержал и сорвался на крик, в его чёрных зрачках пылало холодное пламя. Его ногти впились в ладони до крови. Подожди ещё немного, умоляю. Чего бы мне это ни стоило, я вытащу тебя из дворца. Ты принадлежишь только мне, Юйтан.

— Подчинённый виноват, люди императрицы действовали слишком быстро.

— Отправляйся в карательный зал и прими сотню ударов плетью, — голос Лэн Чэня мгновенно остыл, словно покрылся инеем.

Тень безмолвно исчезла.

Сотня ударов в карательном зале могла лишить жизни даже мастера боевых искусств, но что это по сравнению с великим делом господина? Его некогда мудрый и рассудительный хозяин стал нетерпеливым и опрометчивым, стоило ему встретить этого Хуа Юйтана. Ради этой красивой куклы он задействовал все силы, которые копились годами, в то время как император и императрица лишь ждали момента для удара. Тень невольно покачал головой.

Впрочем, когда Хуа Юйтан умрёт, господин вернётся к прежнему состоянию. Великое дело будет завершено! В глазах тени мелькнул холодный блеск, и он растворился в темноте.

~~~~~

Тайная тюрьма императорского дворца.

Холод пробирал до костей. Грязные циновки, тяжёлый воздух и окровавленные орудия пыток, казалось, имели собственную душу, сжимая пространство вокруг. Огромные крысы с горящими глазами бесстрашно бегали по камере.

Чжоу Бай с невозмутимым видом прислонился к стене, скрываясь в тени. Он выглядел так, будто отдыхал в прекрасном саду, а не в самой страшной тюрьме, из которой ещё никто не выбирался живым.

В ушах раздался знакомый металлический голос:

— Динь! Месть Лэн Юю засчитана: Око за око — телесные страдания. Начислено 200 очков.

— Динь! Прогресс покорения Лэн Чэня достиг 150%. Получен титул: Я вырву тебя из любых оков, мой возлюбленный. Начислено 2000 очков. Продолжайте в том же духе.

— Динь! Месть Лэн Чэню засчитана на 50%: Страдания любимого, когда я бессилен помочь. Начислено 150 очков.

— Динь! Копия Императорского дворца завершится через три дня. Скоро откроется копия Цзянху. Рекомендуемый маршрут: вступить в Секту Демонов вместе с её главой.

Система реагирует именно так, как я и ожидал. Чжоу Бай прищурился. Истинное лицо Системы скоро покажется. Он улыбнулся ещё нежнее, но в этой улыбке сквозила жажда крови. Раз так, сделаем эту игру интереснее.

Раздался звон цепей. Холодный белый свет проник в камеру, освещая её. Послышались размеренные шаги.

Впереди шёл сгорбленный евнух с фонарём, за ним две служанки в розовых нарядах, а следом — вереница мускулистых стражников с холодным оружием. Они выстроились у стены, ожидая появления главной особы.

Наконец, вошла уже немолодая женщина. На ней был красный шёлковый халат с золотой вышивкой иероглифа долголетия. Её волосы были уложены в сложную причёску, украшенную драгоценными заколками. Несмотря на возраст, она сохраняла властный вид. Это была вдовствующая императрица.

Следом за ней шла изысканная красавица в нежно-голубом платье. Её движения были грациозны, а взгляд полон пленительного кокетства.

— Дерзкий простолюдин! Как ты смеешь не кланяться вдовствующей императрице и наложнице Цзин! — рявкнул евнух.

Красавица, сопровождавшая императрицу, усмехнулась:

— Зачем его мучить? Он ведь теперь любимчик императора. Разве я могу принять такой поклон?

Императрица похлопала наложницу по руке:

— Синь-эр, не стоит разговаривать с такими людьми, это лишь унижает твоё достоинство.

— Вы правы, матушка, — наложница прикрыла рот ладонью, хихикнув.

Чжоу Бай, оставаясь в тени, наблюдал за ними, как за представлением в театре. По сюжету, после похищения Хуа Юйтана ждали пытки, но его быстро спасали, так как император создавал проблемы для сторонников императрицы. Но сейчас император не мог даже подняться с постели.

Другой причиной спасения был Лэн Чэнь, который лично приходил за ним. Чжоу Бай

улыбнулся ещё шире. Он уже внушил тому самому стражнику, что не стоит тратить силы на спасение того, кто мешает планам господина.

— Тогда я не буду сдерживаться.

Чжоу Бай слегка надавил на свой левый глаз, который стал кроваво-красным. Чувствуя, как кровь кипит от жажды убийства, он растянул губы в хищной улыбке.

Он начал медленно вращать остатки духовной силы, чувствуя, как левый глаз откликается на мощь. Когда он резко открыл его, энергия в теле начала расти в геометрической прогрессии, превращаясь в колоссальную силу.

Чжоу Бай, не меняясь в лице, прислонился к стене. Он чувствовал, как эта мощь сжигает его хрупкое тело, но лишь усмехнулся. Давненько я не испытывал этого ощущения, Шэн.

Наложница Цзин продолжала извергать яд, насмехаясь над Хуа Юйтаном, в её глазах пылала зависть.

Императрица остановила её и посмотрела на Чжоу Бая с фальшивой улыбкой:

— Игнорировать старших — верх невоспитанности. Придётся преподать тебе урок, чтобы ты не забывался перед лицом императора.

Она приказала стражникам:

— Вытащить его.

Стражники шагнули вперёд, но из темноты раздался спокойный голос:

— Зачем утруждать господ? Юйтан выйдет сам.

Длинная тень поднялась из темноты. Одна рука протянулась к свету. Она была безупречна, словно выточена из нефрита. Пальцы были длинными и изящными, нежными, как у фарфоровой куклы. Стражники на миг замерли, очарованные этим зрелищем.

Эта идеальная рука коснулась тюремной решётки и легко потянула.

Грохот! Изогнутая сталь рухнула на пол, подняв облако пыли.

— Что?! — все вытаращили глаза в ужасе.

— Защитить императрицу! — завопил евнух, но тут же осёкся.

Что заставило его замолчать?

Евнух издал булькающий звук и медленно опустил голову. Тонкая белая рука прошла сквозь его горло, словно сквозь воздух. Элегантно и страшно.

На белоснежной ладони заалела кровь.

Прекрасный юноша в белом танцевал среди красных брызг — танец смерти. Его движения были плавными, лицо — невинным, а в глазах — бездонная тьма.

Мощная аура давила на грудь, словно рука смерти сжимала горло. Вдовствующая императрица и наложница дрожали, их губы побелели.

— Демон! Ты демон!

Юноша улыбнулся ещё нежнее. Он наклонился и окровавленной рукой приподнял лицо императрицы:

— Смотрите, теперь я не игнорирую старших.

— А-а-а!

Женщины, растрёпанные и обезумевшие от ужаса, истошно закричали. Они сошли с ума от страха.

Чжоу Бай вышел из тюрьмы, оставив за спиной кровавое месиво. Он быстро покинул дворец, этот грязный омут роскоши.

В ушах зазвучали системные сообщения:

— День! Месть вдовствующей императрице засчитана: Психическое расстройство. Начислено 200 очков.

— День! Месть наложнице Цзин засчитана: Психическое расстройство. Начислено 200 очков.

— День! Месть десяти стражникам засчитана: Жестокое убийство. Начислено 200 очков.

— День! Копия Императорского дворца завершена. Открыта копия Цзянху.

Чжоу Бай укрылся в лесу и сел под деревом, не выдержав — изо рта хлынула кровь. Шэн — это была его собственная техника, позволяющая высвободить весь потенциал за три месяца, но ценой была жизнь. Хуа Юйтану осталось жить всего три месяца.

Эта слабость напомнила ему о том, как три тысячи лет назад он сам был в подобной ситуации.

Чжоу Бай вытер кровь с губ и слабо улыбнулся. Будь то выполнение задания или проверка Системы — трёх месяцев достаточно.

Вдруг сзади послышался шорох, и к его горлу приставили чёрный кинжал. Низкий голос произнёс:

— Кто ты такой?

<http://bllate.org/book/19863/1955353>